

Глава 105.1: Письменный экзамен (Часть 8)

"Если вы решите не отвечать на десятый вопрос, то ваша оценка будет равна нулю. Естественно, это означает, что вы автоматически провалились, как и ваши товарищи по команде".

"Что? Тогда зачем кому-то отказываться отвечать на десятый вопрос?" - ответил экзаменуемый.

Ибики слабо улыбнулся: "Ну, есть еще одно правило... Если ты не сможешь ответить правильно... тогда ты будешь дисквалифицирован и больше никогда не сможешь участвовать в экзаменах Чунина!".

Это заявление пронеслось по комнате, как взрыв, заставив побледнеть почти всех экзаменуемых.

"Как неразумно!"

Проктор негромко усмехнулся: "Неразумно? Какое глупое понятие. Хмф, я полагаю, вы можете считать себя просто... невезучими. Я - проктор, это мои правила. Если у вас с ними проблемы, смело выходите за эти двери!"

Те, кто кричал до этого, тихо скрипнули зубами и сели обратно, не в силах опровергнуть такую извращенную логику.

Синдзи посмотрел на остальных экзаменуемых. Он мог видеть, как на их лицах играет внутренняя дилемма. Он гадал, встанет ли Наруто, произнесет ли свою речь и вдохновит тех, кто в противном случае сдался бы.

По мере того, как шли секунды, тишина в комнате становилась все более напряженной, пока ее не нарушил резкий крик.

"Я ухожу! Я не выдерживаю!" - заявил один из генинов Конохи, вставая со сжатыми кулаками и закрытыми от страха глазами.

И как только первая плотина прорвалась, остальные рухнули, не дожидаясь продолжения, поскольку все больше и больше поднимали свои трибуны, чтобы сдать.

"Если бы у меня не было навыка "Разум Игрока", я бы тоже был в таком же замешательстве, как эти люди?" - задался вопросом Синдзи. Он должен признать, что психологическое давление было довольно впечатляющим. Он чувствовал, как в слабой ауре, которую испускал Ибики, смешалось намерение убить. И не только от него, даже другие прокторы тонко проецировали слабые намерения убийства, чтобы усилить давление.

С угрозой остаться вечным Генином, нависшей над их головами, в сочетании с немалым количеством убийственного намерения, проецируемого надзирателями, складывались как мокрое одеяло.

Краем глаза Синдзи наблюдал за Наруто, ожидая, не разразится ли блондин речью сёнэн-протагониста. Однако, вопреки его ожиданиям, Джинчурики не замолчал.

Наруто хлопнул кулаком по столу и встал: "Поторопитесь уже с этим! Что-то вроде попытки заставить нас сдать? Не надо меня недооценивать! Я не сбегу! Как и любой настоящий шиноби! Если кто-то сейчас сомневается в себе, то ему вообще нет смысла сдавать экзамен на

Чунина!"

Синдзи расширил глаза на это заявление, удивленно выдохнул, но его шок сменился весельем. "Наруто все еще Наруто, да? Я думал, что после такого значительного улучшения, его уверенность в себе тоже возрастет, и у него не будет причин произносить подобные речи. Но... похоже, я все-таки недооценил Наруто".

Напряжение, которое так старались создать прокторы и надзиратели, исчезло в одно мгновение, когда остальные экзаменуемые откинулись на свои места с более расслабленным настроением и новыми силами.

После речи Наруто, даже Чунины ослабили свой пыл, что объяснялось уважением к мальчику и пониманием того, что дальнейшее запугивание бесполезно после столь резкого изменения атмосферы.

Ибики посмотрел на Генина, его взгляд оставался каменно-холодным, а выражение лица не поддавалось прочтению: "Я спрошу еще раз. Это выбор, который изменит твою жизнь. Это твой последний шанс уйти, пока ты не пожалел об этом!".

"Только трус убежит, а Узумаки Наруто не трус!" - вызывающе ответил Наруто.

Отмахнувшись от беспокойства, остальные Генины пробормотали согласие на свой лад.

(Повествование Синдзи)

Проктор второго этапа экзамена на Чунина вывел нас за пределы деревни к месту, где нас будут проверять. Нас осталось 102 человека, точнее, 34 команды по три человека. В начале было 153 участника, но нас сократили до двух третей от первоначального числа.

Несмотря на то, что многие из них уже были отсеяны, большинство из тех, кто еще оставался, можно назвать неполноценными, если бы я честно оценивал уровень моих "конкурентов".

Хотя оставшиеся Генины Конохи выглядели слегка нервными при мысли о втором этапе, мы, естественно, были гораздо увереннее иностранных шиноби. Преимущество домашнего поля и все такое.

Я взглянул на проктора, который вел нас впереди, и проверил ее состояние с помощью навыка [Наблюдение].

[Анко Митараша LVL 61]

НР: 13780/13780

СР: 9890/9890

Аномальный статус: Проклятая Печать Небес (подавлена)

Анко - Джонин Токубетсу из Конохагакуре, специализируется на тайных операциях, допросах и сборе разведанных. Она также является специалистом по ядам. В частности, она бывшая ученица Орочимару, саннина Змеи, и поэтому унаследовала несколько его фирменных техник. Анко - один из главных экспертов по Орочимару, и с ней часто советуются в деревне, как поступить с саннином Змеи.

Анко слабее тебя.

Она слабее меня? Несмотря на то, что она на 17 уровней выше меня? Либо я сильнее, чем думал, либо она слабее, чем отражает ее уровень.

Я сосредоточился на аномальном статусе, показанном в ее информации, и в моем видении появилось еще одно окно уведомления с объяснением того, что это такое.

[Проклятая Печать Небес (подавлена)].

При активации пользователь получает временное увеличение СР на 50%, а также увеличение STR, DEX, VIT и INT на 20%. Однако пользователь также будет страдать от психической эрозии, и после каждого использования будут возникать дополнительные побочные эффекты. В неполном и подавленном состоянии пользователь получает постоянное снижение STR, DEX, VIT и INT на 20%.

Ааа, я понял. Это было потому, что Анко активно подавляла печать проклятия, поэтому ее показатели были снижены до уровня, когда даже такой Генин, как я, хотя и являющийся аномальным отклонением, мог считаться системой сильнее ее. Это было коварно, как Орочимару все еще мог наказать ее за то, что она не использовала проклятую печать, даже после стольких лет после ученичества.

И по мере того, как я размышлял над этим, мне все больше и больше становилось понятно. Причина, по которой Орочимару взял Анко под свое крыло, заключалась в том, что он заинтересовался ее талантом. Не всякая простушка с навыками выше среднего могла привлечь внимание такого монстра, как Орочимару. Она должна быть чем-то особенным, чтобы стать единственным учеником в Конохе, даже в команде, которую он возглавлял.

Однако, несмотря на многообещающее начало карьеры шиноби, Анко застопорилась, не сумев даже пройти отбор в Джонины. Вполне вероятно, что ее повысили до Джонина токубетсу, основываясь на ее опыте в ядах и знании Орочимару, а не на умениях и способностях.

Это было связано с наказанием за подавление проклятой печати Небес, наложенной Орочимару, которая постоянно снижала все ее показатели на 20%. Это снижение влияло не только на боевые навыки, но даже на время и качество тренировок. Снижение VIT означало меньшую выносливость и более медленный период восстановления, ограничение INT снижало скорость постижения новых техник.

Я не очень хорошо знаком с характером Анко, не считая ее кратких появлений в аниме, но это должен был быть какой-то непоправимый ущерб, нанесенный ее психике. Не только "любимый учитель предал деревню и бросил ее умирать", но и наблюдение за тем, как ее потенциал медленно ускользает с годами, а надежды и ожидания жителей деревни угасают после того, как они видят ее застой в посредственности.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1842481>